Дело № 2-97/2012

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

05 апреля 2012 года пос. Игра Удмуртская Республика
Игринский районный суд УР в составе:
председательствующего судьи М
при секретаре К
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Б к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Б обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда. Требования свои мотивировал тем, что 03.06.2000 года им было совершено преступление, предусмотренное ч.1 ст.111 УК РФ. Однако, подозревался он в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ и обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ и ч.3 ст.213 УК РФ. 04.06.2000 года им были даны объяснения следователю Игринского РОВД по факту совершенного им преступления. Следователь по данному делу объявил ему, что будет его арестовывать по подозрению в совершении преступлений. Но поскольку истец был без вещей, его отпустили. Он же в свою очередь обратно не вернулся. В период нахождения его в розыске с 05.06.2000 года по 01.08.2000 год включительно он принимал пищу только один раз в день, днем спал, а ночью ходил к родителям, чтобы принять пищу и умыться. Дважды, находясь у родителей, ему пришлось выпрыгивать в окно с высоты второго этажа дома. Спал он на чердаке дома, на лежаке из каких-то тряпок. Также ему приходилось прятаться от работников РОВД в подполье дома. В результате действий сотрудников Игринского РОВД ему были причинены физические и нравственные страдания вследствие необоснованного подозрения его в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ, спровоцировав его скрываться от уголовного преследования. Когда он находился в розыске, то постоянно испытывал голод, не досыпал, не видел солнца, спать было очень неудобно, его постоянно кусали комары. Спрыгивая с высоты второго этажа, чувствовал страх, а затем и боль в ногах от приземления. При всем при этом испытывал особые мучения. Когда прятался в подполье дома, ему приходилось терпеть унижение. 01.08.2000 года он был задержан в соответствии со ст.122 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ и ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.213 УК РФ и п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ. 23.10.2000 года приговором Игринского районного суда УР он был осужден, при этом из обвинения исключена ч.3 ст.213 УК РФ, также его действия с п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ

были переквалифицированы на ч.1 ст.111 УК РФ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 03.11.2011 года за ним признано право на реабилитацию по приговору Игринского районного суда УР от 23.10.2000 года. Считает, что поскольку его следствие необоснованно обвинило за совершение преступлений, наказание за которые предусмотрено до 10 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений могло быть и назначено наказание до 15 лет лишения свободы, ему были причинены нравственные страдания. У него появились седые волосы, он перенес стресс. Кроме того, с 01.08.2000 года по 17.08.2000 год он содержался в ИВС ОВД по Игринскому району УР, при этом испытывал мучительную боль в результате какой-то болезни. Из-за того, что он на следствии воспользовался ст. 51 Конституции РФ «скорую помощь» ему вызвали только через два дня, что причинило ему особые мучения во время нахождения его в ИВС ОВД по Игринскому району УР. На основании изложенного считает, что сотрудники правоохранительных органов причинили ему физические и нравственные страдания, т.е. причинили ему моральный вред, в результате незаконных преследований. Просит суд взыскать с ответчика в его пользу в счет возмещения морального вреда 30000 рублей, обязать прокурора Игринского района УР принести в его адрес официальные извинения от имени государства за причиненный ему моральный вред ответчиком, обязать ответчика привлечь следователя Г к дисциплинарной ответственности.

Истец Б отбывает наказание по приговору суда в местах лишения свободы. О времени и месте судебного заседания был извещен надлежащим образом. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству с разъяснением процессуальных прав и обязанностей сторон, с распределением бремени доказывания получил. Гражданско-процессуальный кодекс РФ и другие федеральные законы не предоставляют лицам, отбывающим по приговору суда наказание в исправительных учреждениях, право на личное участие в разбирательстве судами их гражданских дел (по которым они являются истцами, ответчиками, третьими лицами или другими участниками процесса). Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствии Б .

Представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации Ш , участвующий в деле на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования Б не признал. В своих возражениях на исковое заявление указал, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений. Кроме того, истец не представил суду доказательства причинения ему вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, наличие причинной связи между действиями должностных лиц в связи с привлечением истца к уголовной

ответственности по этим эпизодам и причиненным вредом. Также не представлены доказательства в обосновании заявленного размера компенсации вреда. В связи с изложенным, просит суд в удовлетворении требований Белых Т.А. о компенсации морального вреда отказать.

Суд, выслушав представителя Министерства финансов РФ, допросив свидетелей, изучив письменные материалы дела, приходит к следующему.

Приговором Игринского районного суда УР от 23.10.2000 года Белых Т.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы. Также из приговора следует, что государственный обвинитель отказался от поддержания государственного обвинения в отношении Белых Т.А. по ч.3 ст.213 УК РФ, просил исключить из обвинения, а его действия с п. «д.» ч.2 ст.111 УК РФ переквалифицировать на ч.1 ст.111 УК РФ.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УР от 03 ноября 2011 года за Белых Т.А. признано право на реабилитацию по приговору Игринского районного суда УР от 23.10.2000 года. Также в Кассационном определении указано, что в соответствии с ч.2 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подсудимые, уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что государство обеспечивает потерпевшим от преступления или злоупотребления властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, и гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их о должностных лиц (ст. 53 Конституции Российской Федерации).

Право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, закреплено также статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию.

В силу ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в том числе подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Вместе с тем, признание за гражданином, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, не презюмирует наличие у этого гражданина морального вреда (физических и нравственных страданий), подлежащего денежной компенсации за счет государства, а лишь свидетельствует о наличии у такого гражданина права на обращение в суд с соответствующим иском по общим правилам гражданского судопроизводства.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 ст. 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на ч.4 ст. 111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

В силу требований ч.2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно п.1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст.151 ГК РФ, если гражданину был причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащее гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с ч.1 ст. 150 ГГК РФ к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие

нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Согласно ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии со ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. С учетом этого судом были определены юридически значимые для дела обстоятельства и распределено бремя доказывания между сторонами.

При распределении бремени доказывания, обязанность предоставить доказательства причинения морального вреда (физических и нравственных страданий) возложена на истца.

Истец в обоснование своих требований указывает, что моральный вред ему причинен самим фактом незаконного подозрения его в совершении преступлений по ч.3 ст. 213 УК РФ, п. «д» ч.2 ст. 111 УК РФ, в связи с чем он был вынужден скрываться, был лишен права свободно передвигаться, претерпевать в связи с этим лишения, унижения, испытывать голод, страх, не досыпать, был вынужден прыгать со второго этажа дома, при этом испытывал физическую боль.

Однако, суд, оценив представленные доказательства, приходит к выводу о том, что требования истца о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности являются необоснованными и удовлетворению не подлежат. Истцом не доказано причинение ему морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 213, п. «д.» ч.2 ст. 111 УК РФ.

Из протокола задержания по подозрению в совершении преступления от 01августа 2000 года видно, что Б был задержан 01.08.2000 года в 23 час. 25 мин. следователем СО при Игринском РОВД в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР. Мотивы задержания: предупреждение возможности скрыться от следствия и суда. Б было разъяснено, что он подозревается в нанесении ножевого ранения, то есть преступлении, предусмотренном п. «д» ч.2 ст. 111 УК РФ, имевшем место 03 июня 2000 года.

04 августа 2000 года в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, при избрании данной меры учтены тяжесть совершенного преступления и то, что Б ранее судим за совершение тяжких преступлений, судимости не погашены.

По ходатайству истца в качестве свидетелей по данному делу были допрошены свидетели Б , Б ., А , Г , Ж .

Так свидетели Б , Б .. – мать и брат истца, свидетель А . суду показали, что действительно, Б . в период с 05.06.2000 года по 01.08.2000 года скрывался от органов следствия после совершения преступления, проживал в разных местах. Действительно, был случай, когда он выпрыгнул с окна второго этажа, убегая от сотрудников милиции. 01.08.2000 года он был задержан сотрудниками милиции, впоследствии был осужден к лишению свободы.

Свидетель Г суду показал, что данное уголовное дело расследовал он. После поступления сообщения о совершенном истцом преступлении, а именно, по факту нанесения ножевого ранения потерпевшему, Б был опрошен и отпущен, так как не было получено медицинского заключения. Но после получения заключения медицинской экспертизы Б по повесткам не явился, стал скрываться, что послужило основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Подозревался он и обвинение ему было предъявлено по ч.3 ст. 213 УК РФ и п. «д» ч.2 ст. 111 УК РФ.

Свидетель Ж суду показал, что в 2000 году работал оперуполномоченным Игринского РОВД, участвовал в задержании находившегося в розыске Б . Задержали его в подполье дома по ул. Л п.Игра УР.

Однако, данные свидетели подтверждают лишь факт того, что истцом было совершено преступление, он скрывался от органов следствия в период с 05.06.2000 года по 01.08.2000 года, но в связи с какими обстоятельствами он скрывался и необходимость в этом не подтверждают, как не подтверждают и претерпевание истцом лишений, унижений, страха и др. в связи с привлечением его к уголовной ответственности по указанным статьям. Более того, свидетели Б . и Б . показали, что на их вопрос: «Почему скрываешься? Иди в милицию», последний отвечал, что еще немного хочет погулять.

Каких-либо письменных доказательств в подтверждение своих доводов истцом также не представлено.

Таким образом, суд, исследовав доказательства по делу в их совокупности, не усматривает правовых оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению истцу компенсации морального вреда.

На основании изложенного, суд считает, что в удовлетворении требований Б о компенсации морального вреда необходимо отказать.

Поскольку суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда, то не подлежат удовлетворению и требования истца о возложении обязанности на прокурора Игринского района УР принести ему извинения от имени

государства за причиненный моральный вред и об обязании ответчика привлечь следователя Г к дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований Б к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный суд Удмуртской Республики в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения, путем подачи апелляционной жалобы через Игринский районный суд УР.

Мотивированное решение изготовлено 09 апреля 2012 года.

Судья:

Копия верна, судья